

ОН НУЖЕН ДЛЯ НАШЕЙ СЛАВЫ

Независимая газета 2009 - 2009 - 26 мая - С. 7.

Татьяна Рыбакина

В четверг вечером во МХАТе имени Чехова прошел вечер памяти Олега Ефремова. «Олег Ефремов. Продолжение диалога» — таково было его то ли объявленное, то ли задуманное название. Хорошо, что в этот раз память Ефремова не была «узурпирована» кем-то одним, отчего в «рассеянии» — в распределении между коллегами по профессии, режиссерами, драматургами, актерами — сама фигура Олега Николаевича увеличилась и приблизилась, вероятно, к реальному своему масштабу.

«В ОТ и minul целый год точно день», — с этой цитаты Твардовского Олег Табаков, возглавивший МХАТ имени Чехова после смерти Ефремова начал вечер его памяти. Он же и подвел итог происходившему в Камергерском переулке другой цитатой, на этот раз булгаковской, из «Кабалы святош» — про то, что для его славы уже ничего не нужно, но он нужен для нашей славы.

И долго еще будет нужен. Время притупляет боль потери, а вот брешь, пробитая законами природы, остается навсегда. Эта пустота не заполняется никем и ничем, ее ощущаешь очень явственно. И понимаешь (почему только в момент потери?), что никогда не поговоришь, не поздороваясь, не увидишь этого человека. Какое страшное слово «никогда!».

Вечер памяти, деликатно составленный и срежиссированный, начинался довольно-таки традиционно. Многочисленные гости заполнили Ефремовское фойе, разглядывая фотографии и костюмы, мемориальные вещи. Была представлена книга «О. Ефремов. Библиография», подготовленная Центральной научной библиотекой СТД и издательством МХАТ, — в ней учтены все статьи о спектаклях Ефремова, интервью с ним.

Но в зале скрывалась неожиданность: главным на сцене весь вечер был... Олег Николаевич. С большого экрана с незабываемой улыбкой, чуть лукавой и грустной, с каждым из нас беседовал Ефремов. Эта была запись последнего его интервью. Так он и провел вечер с нами, среди нас и для нас. В естественном диалоге с ним строили свои выступления участники. Говорили не с мертвым, но с живым, ибо живыми, даже злободневными были слова,

Марк Захаров и Геннадий Хазанов на вечере памяти Олега Ефремова. Фото Михаила Циммеринга (НГ-фото)

которые произносил Олег Николаевич.

На сцену выходили известные люди, каждый припоминал что-то свое. Из этих впечатлений, слов, очень искренне, иногда с трудом проговариваемых, возникала фигура человека необыкновенно живого, внутренне подвижного, неожиданного в каждом своем проявлении и необходимого сейчас. Михаил Ульянов так и начал: «Скучно без Олега, без человека, который в себе соединял человеческое, простое и великое, царское».

Ия Саввина прочла Пушкина, которого любил Ефремов, с его «Желанием славы» он поступал в Школу-студию МХАТ в победном 45-м. Пушкинская строка «Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать», показалось, прозвучала особенно остро. Именно так мог произнести ее Олег Николаевич. Тем более что сразу после Ии Саввиной на экране Ефремов заговорил о том, что «свобода ставит перед человеком громадную ответственность. Если человек, общество не ощущают этой ответственности, то они не достойны свободы. Надо совершенствовать жизнь, себя».

Слова Ефремова воспринимались с большим вниманием, болью, чем, думается, год назад. Люди по природе своей расточительны и забывчивы. Но это был вечер памяти, и экранный Ефремов с вечной сигаретой в руке бу-

доражил, тревожил и... заставлял улыбаться.

Геннадий Хазанов рассказал последний ефремовский анекдот, передав характерные паузы и интонации Мастера. «Знаешь, какой русский не любит быстрой езды?» — «Какой?» — «Тот, на котором ездят». Анекдот режиссер рассказал за две недели до смерти, наверное, ощущая себя этой ездовой лошадью русского театра.

Но самыми частыми словами, звучавшими из уст Ефремова, были «жизнь, жить и нравственный». В каждом событии жизни он искал нравственный фундамент, говоря ли о Чехове, о «новом русском», о театре. Даже на прогоне «Чайки» с вводом новых исполнителей ролей Нины и Треплева (по рассказу Романа Козака) своим замечанием он закончил: «Но только вы не забывайте, что вы люди». Человек для Ефремова в первую очередь был человек разумный, думающий, помнящий.

Каждый находил в Ефремове что-то свое. «Пророк» (Марк Захаров), «приспосабливался, не приспособившись никогда» (Виталий Вульф), «собираатель», имея в виду, в том числе, и то счастливое время МХАТа, вовсе не кризисное, когда Ефремов к звездной труппе добавил лучшую режиссуру — Додина, Чхеидзе, Эфроса, Киселова (Кама Гинкас), «он нас сделал гораздо лучше, чем мы бы

стали без него» (Виктор Шендерович), «он был русским интеллигентом-просветителем» (Виктор Сергачев). Гинкас сказал о несравненной, быть может, лучшей в стране труппе, которую потом распилили. Зря, горько подытожил он. След раздела был замечен, когда на сцену вышла Тамара Гвердцители и запела «Опустела без тебя земля...». Конечно, было бы лучше дать фрагмент из фильма, поскольку лучше Дорониной, которая пела эту песню, сидя в кадре рядом с Олегом Ефремовым, спеть уже нельзя.

Блистательная группа Центрального дома актера под предводительством Маргариты Эскиной разыграла маленький спектакль по пьесам Чехова, где каждая фраза напрямую относилась к Ефремову. Они объяснялись с Ефремовым словами Чехова. Сора-тница Ефремова по «Современнику», из тех, кого по праву зовут первооснователями, Лилия Толмачева, вспомнила замечательного ефремовского Айболита, вслед за которым весь «Современник» распевал «Это очень хорошо, что пока нам плохо», и зал, узнавая, радостно вздохнул.

Может, сказочный врач прав? Вот и последняя фраза Олега Николаевича, прозвучавшая на вечере, была такой: «Давайте любить жизнь». Это осталось как зарок, завещание, которому надо следовать.